

Виктор Федоров

Кратеры Симфареи

Том II

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф33

Федоров, В.

Ф33 Кратеры Симфареи. Том 2 / В.Федоров, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 304 с. — (Кратеры Симфареи).

ISBN 978-5-517-12278-0

Симфарея — империя, объединенная под властью единого владыки. Ее процветание обеспечивают руны — драгоценный, но смертельно опасный для простых людей материал, добываемый в рудниках по всей стране.

Второй ценнейший ресурс империи, одновременно и ее главное проклятие, — белоголовые, единственные, кто способен без вреда для здоровья добывать и доставлять руны на поверхность. Однако вне рудников они смертельно опасны для общества. Ведь каждый белоголовый рано или поздно исчезает из Мира, оставив вместо себя кратер выжженной земли и ставя под удар жизни сотен и тысяч людей. Всех обреченных легко узнать по ранней седине в волосах.

Эдвин, деревенский юноша, против воли оказывается втянут в самое грандиозное похищение в истории Симфареи. Райя, высокородная дама, по указу владыки отправляется в свою первую дипломатическую поездку с целью раскрыть заговор против столицы. Рикард — пробудившийся белоголовый. Запертый в клетке, он под надзором гвардейского конвоя направляется на рудник — трудиться на благо империи и доживать свой недолгий век.

История трех героев разворачивается на фоне повсеместно растущей напряженности. Ужасы былых войн уже забылись, недовольные ропщут все громче, лояльность столичной гвардии под вопросом, и все более тревожные вести доносятся из разных уголков страны...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12278-0

© Виктор Федоров, текст, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Оглавление

Глава 16. Эдвин	5
Глава 17. Райя	26
Глава 18. Эдвин	49
Глава 19. Рикард	75
Глава 20. Райя	89
Глава 21. Эдвин	114
Глава 22. Рикард	137
Глава 23. Эдвин	156
Глава 24. Райя	183
Глава 25. Рикард	196
Глава 26. Эдвин	214
Интерлюдия. Крыло Теодоры	229
Интерлюдия. Хозяин кошачьего двора	239
Глава 27. Эдвин	251
Глава 28. Рикард	273
Глава 29. Эдвин	287
<i>Благодарности</i>	303

Глава 16. Эдвин

Лошадь фыркнула, Эдвин провел рукой по шелковой гриве. Равномерный цокот копыт баюкал, от Мира вокруг веяло спокойствием, тишиной и благостью. Казалось, природа чувствовала присутствие чего-то инородного, пыталась заглушить, выдавить серое пятно, внезапно вторгшееся извне. Пение птиц, шелест травы, солнечные лучи – все это летело в Эдвина, словно стрелы, выпущенные умелым лучником. Летело и разбивалось вдребезги, столкнувшись с комком сомнений, страха и безысходности. Стыдно признать, но кража пары лошадей из мелкой деревни стала их главным успехом. После этого все пошло наперекосяк.

Сэт чувствовал себя хуже день ото дня. Иной бы не заметил перемен, но Эдвин помнил, как еще недавно старый вор вел его по лесу, отбиваясь от расспросов горькой иронией. Теперь приступы кашля сотрясали тело в седле все чаще. Даже лошадь фыркала, будто недоумевая, почему всадник ведет себя столь беспокойно. Вечерние привалы начинались раньше, разговоров стало меньше. На все вопросы Сэт отвечал лаконично и кратко: «Я в порядке». Это была ложь.

По мнению Эдвина, если после приступа лающего кашля ты вынужден утирать кровь с подбородка, то все уже не в порядке. Да даже сам кашель, особенно такой, – веский повод бежать за лекарем. Но на много миль вокруг их окружали лишь пугливые кролики и назойливые жуки. До врача нужно еще добраться. Еще недавно основным переживанием Эдвина было отсутствие воды, еды, мягкой кровати. Теперь об этом было смешно вспоминать. Основной проблемой стало время.

А еще его смущало новое чувство, закравшееся в душу. Сначала он не мог понять, что подтачивает его изнутри. Заставляет стыдливо

отводить глаза от фигуры в кожаном жилете, чаще отходить к лошадям под предлогом расчесать и напоить грациозных спутниц. Постепенно пришло осознание, от которого на сердце стало еще гаже. Он гнал эти мысли прочь, но не мог обмануть сам себя. Предательство. Против воли именно это чувство зародилось на задворках его естества.

До этого он свернул на этот путь по принуждению. Так, во всяком случае, хотелось думать. Толика любопытства, щепотка страха, давление обстоятельств. Все это было. Но удобней было считать, что Сэт не оставил ему выбора. Донеси проклятый медальон, а в конце получи деньги и хорошую историю в награду. Все это было обернуто в уютный кокон заботы о близких. Как он мог плюнуть на все и уйти, если потом могли явиться не только за ним, а еще и за матушкой? Но то было раньше.

Он гнал такие мысли, но хотя с каждым днем все меньше верилось, что Сэт выкарабкается. Упорству вора мог позавидовать и горный мул – в который раз мужчина определил для них цель и шел к ней, не сворачивая. Но впервые все зависело от них не на все сто. А потому, поначалу несмело, а затем все с большей уверенностью в душу прокралась мыслишка: что, если вор не выживет? Был ли в таком случае шанс, что таинственный наниматель прознает об Эдвине? Как будто бы нет. Тайну их путешествия вор унесет с собой в небытие, а что потом? Ведь можно закопать проклятую безделушку поглубже в землю и вернуться домой. Велик шанс, что тайна их похода так и сгинет в земле. Он смог бы зажить своей обычной, скучной жизнью. Деньги, истории, слава... Все это было ловушкой, поводом, капканом. Все чаще Эдвин думал о том, что все это ему не нужно. Да и не было нужно. То было дело Сэта, погоня Сэта. И в этом броске к своей цели старый вор начал проигрывать.

Так они и скакали вперед. День сменялся ночью, жилистая фигура в кожаном жилете покачивалась в седле, иногда раздирая тишину протяжным кашлем. Этот человек шел к своей цели, а если бы на пути выросла каменная стена, то он бы без сомнений прошел насквозь. За ним следовал юноша, столь же жилистый, столь же крепкий, пусть

крепость эта и была иного толка. Возникшие на пути препятствия требовали не физической силы, а совсем иного. А потому пока что были непреодолимы.

Эдвин томился. Дни были наполнены монотонным движением вперед. Затем вечерняя стоянка, скудный ужин, беспокойный сон, пробуждение на рассвете. На следующий день все повторялось. Теперь в дороге они почти не разговаривали, Сэт явно был не в состоянии вести долгие беседы и берег силы. За неимением других собеседников Эдвин замкнулся, остался наедине с собой. В былые времена он бы только поразился этому, но теперь собственные мысли совсем не радовали. Сознание точно затянуло тучами, сквозь которые пытался пробиться хоть один солнечный луч. Пытался, но не мог. Он вновь, как и в первый день, размышлял о своей деревне, вспоминал Эдну, Вамоса, своих друзей. Казалось, даже лошадь скачет медленнее под грузом его размышлений. Юноша старался гнать прошлое прочь, однако настоящее радовало еще меньше. А будущее... Для него это была теперь большая роскошь.

Пейзаж становился все более южным. Жаркое лето и без того иссушило траву, даже в его родных краях она была жухлой и пожелтевшей. Теперь же таким было все вокруг. Деревьев стало меньше, они уступили место объемным кустарникам, колючим и не очень. Все чаще встречались островки голой земли, потрескавшейся, не видевшей влаги с весны. Теперь лошади месили копытами не только землю, но и песок наполоам с засохшей грязью. Пот стекал по лбу, попадал за шиворот, рубаха липла к груди. Даже мысли путались, что, впрочем, было только к лучшему. Он больше не хотел думать, размышления вели его не туда.

— Я не знал, что на западе так сухо.

Он разлепил потрескавшиеся губы без особой надежды, но внезапно вор ответил:

— Мы все еще в Срединных землях. До настоящего запада или юга многие недели пути.

— Почему тогда пейзаж меняется?

— Это лето стало слишком жарким. По всей стране крестьяне воют от бессилия, скот дохнет от жары, посевы гибнут.

– Не заметил.

– Еще бы. Вы живете с речкой под боком. Что творится на юго-западных болотах или еще дальше на юг – боюсь представить. Но там люди привыкли к жаре.

– А на самом западе?

– Смешанный климат. Чуть более живописный край граничит с океаном, если говорить про самую западную часть материка. Мы подходим с востока, пейзаж не должен меняться сильно. В остальном все просто, направишься к южной окраине – замучаешься вытряхивать грязь из штанов. Либо утонешь в болоте, на выбор. На север – край будет зеленеть с каждой милей. Глубоко на северо-западе уже лежит снег.

– Немыслимо.

– Мальчик, я говорю уже даже не про недели, а месяцы пути. Если гнать отсюда лошадь к столице, то, если повезет, доберешься недели за четыре, скорее всего дольше. Но за Аргентом земли Симфарей простираются еще на сотни миль.

– Если вдали от океана запад граничит с болотами и пустыней, значит, станет еще жарче?

– Станет. Ты совсем не интересовался, как живет Мир за пределами твоей деревни?

Пока Эдвин раздумывал над ответом, Сэт вновь закашлялся. Юноша дождался, пока хрипы утихнут, и ответил:

– На картах Мир совсем иной. Клочки разноцветной земли с ладонь размером. Зачем думать о том, чего никогда не увидишь?

– Получается, ты хороший пример того, что не стоит загадывать наперед. Теперь, как ты там выразился, «клочки земли с ладонь размером» для нас превратились во многие дни реального пути. Наслаждайся.

– Мне будет проще насладиться, если ты скажешь, сколько еще осталось.

– Много.

Юноша облизнул сухие губы.

– Ты сказал, что до столицы много недель пути. Аргент там, – он махнул рукой в нужном направлении, – на севере отсюда. Все это

время, по твоим словам, мы движемся на запад, смещаясь вниз, если смотреть по карте.

– Все верно, с каждой милей мы немного забираем на юг.

– Выходит, мы отдаляемся от столицы еще больше?

– Это вынужденная мера.

Они помолчали.

– К чему ты ведешь, мальчик?

– Больше месяца пути до столицы, даже по скромным расчетам.

Ты упоминал, что столица не станет конечным пунктом в путешествии, это лишь перевалочный пункт.

– Все так.

– Значит, потом еще какое-то время в пути, неизвестно сколько.

Сейчас мы движемся не в Аргент, а наоборот, отдаляемся от него. Это тоже займет время, и немало. Если сложить все это вместе... В итоге я могу и не вернуться домой до конца года, верно?

– Вижу, ты провел подсчеты в своей голове. И они верны, да. Вероятность этого высока.

Вновь пауза. Юноша вперился взглядом в спину вора, сухо проговорил:

– Это много.

– Как и было сказано. Но что такое «много»?

– Что ты имеешь в виду?

Вор впервые за долгое время обернулся к нему. Сухая загорелая кожа обтягивала лицо, как маска; даже морщины, казалось, стали глубже за прошедшие дни.

– Рад, что ты умеешь загадывать так далеко и неплохо считаешь. Но с недавних пор я предпочитаю смотреть в будущее через призму недель или даже дней. И никак не месяцев. Скучаешь по дому? Порадуйся, возможно, от него тебя отделяют еще несколько сгустков крови на моей руке.

Юноша отвел взгляд, темные глаза будто видели его насквозь. Видели призрака предательства, не оформившийся, но зависший нечеткой дымкой за левым плечом. Тем временем вор добавил, голос прозвучал мягче:

– Мне нужен врач. Хороший врач. И чтобы не задавал лишних вопросов при виде раны. Именно такой, по моим прикидкам, сейчас в в неделе пути от нас, может больше. И в данной ситуации вот что по-настоящему «много». Я понимаю, что по моей милости ты покинул родную землю, по моей просьбе мы сейчас на этой дороге. Ты был нужен мне из-за медальона, это осталось неизменным. Но если бы ты отказался, попытался сбежать, не поверил бы в мою историю и еще куча «но», то я бы справился. Уверен в этом. Не знаю, что бы случилось с тобой, но я бы отдышался и пошел вперед. Теперь все изменилось.

Призрак за плечом неуверенно задрожал, пока Сэт заходиллся в очередном приступе.

– Да, сам слышишь. Так вот, мальчик. Неприятно признавать, но настал момент, возможно, впервые в жизни, когда моя уверенность пошатнулась. – Вор приподнял уголок рта, но глаза остались холодными. – Я повидал в прошлом тех, кто получил схожие раны. Хорошо еще, что поганец в доспехах чиркнул по руке и так слабо. Это дало мне время, но я чувствую, что оно на исходе. Впереди нас ждет момент, когда тебе придется принять окончательное решение. И в этот раз оно затронет не только твою судьбу, но и мою. И пока этот час не настал, я хочу, чтобы ты услышал и запомнил: я всегда возвращаю долги.

С момента, как они покинули Берега, то была самая длинная речь Сэта. Вор отвернулся. Солнце и цокот копыт, больше в тот день ничего не осталось.

* * *

Следующий день успел перевалить за полдень, когда разнообразие наконец вплелось в окружавший их однородный пейзаж. Сэт натянул поводья, взмахом руки приказал Эдвину то же самое. Указал вперед.

– Смотри.

Последние несколько часов дорога шла под уклон, полоса горизонта была скрыта за неровным краем холма. Сейчас палец вора указывал на то, что открылось им на вершине. Кучка деревянных крыш